

Загородный комплекс «Сунцзян Сюэшань» (Снежная гора у Сунцзяна) — одно из самых популярных мест отдыха в пригороде Байсуна. Горы, вода, поля — настоящая идиллия.

В округе даже говорили: «На востоке — Снежная гора Сунцзян, на западе — Нефритовое озеро Тысячи Лотосов». Лотосы в это время еще не зацвели, а вот Снежная гора, пусть и без снега летом, была по-своему прекрасна.

До базы было около тридцати километров. Луань Хао арендовал минивэн и с самого утра повез всё семейство за город.

Поскольку были праздники, дороги заполнились машинами. Те, кто обычно доезжал за полчаса, плелись в пробках. Луань Хао вел машину полтора часа и добрался только к полудню.

Едва они приехали, Луань Чжэ, который всю дорогу терпел, пулей понесся искать туалет, а Гу Цинхуай и Луань Чэн вместе с бабушкой пошли оформлять заселение.

Бабушка оказалась продвинутой: забронировала двухэтажную виллу с видом на горы. Внутри было всё: стол для маджонга, бильярд и полный набор инструментов для барбекю.

Луань Чэн, воодушевленный тем утренним дерзким поцелуем, сиял как медный таз. Втащив багаж, они с Гу заняли комнату с большой двуспальной кроватью. Луань с улыбкой спросил:

— Тебе не кажется, что здесь духовной энергии больше, чем в городе?

— Конечно, — ответил Гу Цинхуай. — Чем меньше людей и гуще растительность, тем чище энергия. Ты это чувствуешь?

— Да. Сначала просто стало легко, а сейчас прямо чувствую, как что-то особенное вливается в тело. Очень приятно, будто крылья вырастают. А у тебя как?

— Словно груз с плеч свалился. Потоки энергии здесь сильнее, самочувствие лучше. — Он сделал паузу. — Хотя, если честно, на кладбищах мне как-то привычнее.

— Фу, ну ты и зануда! Как можно сравнивать кладбище с этой красотой? — возмутился Луань.

С одной стороны — красные плоды и зеленая листва, аромат свежести; с другой — мрачные тени и близость смерти. Визуальный ряд, мягко говоря, разный.

— Разница между фэнтези-блокбастером в реальном времени и научно-познавательным фильмом о сельском хозяйстве, — усмехнулся Гу. — У всего своя эстетика.

— Оставьте эстетику на потом, — встрял Бай Ю с ехидной ухмылкой. — Сейчас сезон пика духовной энергии, и место идеальное. Цинхуай, не уппусти шанс. Постарайся не только отдохнуть, но и делом заняться. Например, нарисуй еще один талисман на Луань Чэне, проверь, не скрыта ли в нем еще какая печать энергии зла.

— Попробуем вечером? — спросил Гу у Луаня.

Луань Чэн коротко кивнул: — Идет.

Когда на кону жизнь, Луань Чэн не собирался ломаться. Хоть интуиция и шептала ему, что с Гу всё будет в порядке, он хотел использовать любую возможность для подстраховки.

Чжао Юйфэнь и Луань Хао припарковались и подошли к вилле. Они увидели, что бабушка

собирает камни. Каждый камень был размером с мячик для пинг-понга, она набрала штук семнадцать и сложила их в кучу.

Луань Хао промолчал, а Чжао Юйфэнь удивилась:

— Мам, зачем вам столько камней?

— Да вот, думаю собрать семена цветов и подсушить, камни нужны бумагу придавливать, — ответила старушка.

Зная любовь бабушки к садоводству, невестка улыбнулась:

— Понятно. Я пойду в дом, осмотрюсь. Тут, говорят, можно самим овощи на грядках собирать и готовить. Если так, сходим днем в огород.

Бабушка кивнула, оставшись во дворе с сыном. Как только невестка скрылась в доме, улыбка на лице старушки сменилась тревогой:

— Хао-эр (второй сын), ты ведь что-то скрываешь от меня?

— ...Вы про Небесное око?

— В том числе. Но не только. Твоя «командировка» — ты ведь ездил выяснять, кто напал на Сяо Чэна и Сяо Гу в прошлый раз? Я хочу знать, кто посмел охотиться на моего внука и его суженого.

— Мам, мы идем в сад, вы с нами? — разговор прервала Чжао Юйфэнь, вышедшая в солнцезащитной шляпе. — Пойдемте прогуляемся.

— Ой, сейчас солнце печет, идите лучше с ребятами. А я завтра с утра пораньше схожу, пока прохладно, — бабушка увидела спускающихся Луаня и Гу. — Сяо Чэн, идите с Сяо Гу, составьте маме компанию.

— Мы как раз собирались. Бабушка, вы точно не хотите? — Луань Чэн, в отличие от многих подростков, любил проводить время со старшими. Тем более его бабушка была женщиной необычной.

— Точно. Принесите мне побольше помидоров, — сказала она. — А я тут посижу, с твоим отцом поболтаю.

— Хорошо, тогда болтайте, — Чжао Юйфэнь позвала парней. — Пошли, заодно проверим, не провалился ли Сяо Чжэ в унитаз.

Луань Чэн рассмеялся: — Да вряд ли, мам, у него реакция хорошая.

Гу Цинхуай тоже улыбнулся, но перед уходом бросил внимательный взгляд на бабушку и Луань Хао.

Когда они ушли, бабушка повернулась к сыну:

— Чего ты так удивляешься? Ты ведь уже принял отношения Сяо Чэна и Сяо Гу.

— Меня удивило, как вы назвали Сяо Гу, — Луань Хао огляделся и указал на беседку во дворе. — Пойдемте туда, мам. Там и поговорим.

Они сели.

— Если бы это было раньше, я бы первая была против, — начала бабушка. — Но они — случай особый. Раз Чаша Судеб так распорядилась, мы бессильны. Зачем заставлять детей мучиться и бороться с нами, если можно просто позволить всему идти своим чередом?

— Это верно. Да и выбора особого нет, — вздохнул Луань Хао.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты часто бываешь у Лян Мяомяо, неужели она ни разу не упоминала, что судьба Сяо Чэна отличается от обычной? — спросил Луань Хао.

— Сяо Лян говорила мне, что не может разглядеть срок жизни Сяо Чэна, — ответила бабушка. — Меня это еще тогда насторожило. Пусть способности Мяомяо не безграничны, среди молодого поколения она — одна из лучших. Ошибки в её предсказаниях — редкость. Но вот на Сяо Чэне она запнулась. Когда Сяо Гу впервые пришел ко мне, Лян сказала: «Если этот мальчик не найдет Чашу с Золотой цикадой, чтобы подпитывать душу, его не спасут даже высшие божества». Но она также добавила, что Сяо Чэн — это единственный шанс Сяо Гу на спасение. Честно говоря, я колебалась. Боялась, что если они сойдутся, это плохо отразится на Сяо Чэне. Но ты и сам знаешь: чему суждено случиться, того не миновать.

— Лян Мяомяо права, Сяо Чэн — шанс для Сяо Гу. Но одного она не знает: Сяо Гу — это точно такой же шанс на жизнь для Сяо Чэна.

— О чем ты?

— Сяо Чэн... — Луань Хао тяжело вздохнул, с трудом подбирая слова. — Мам, если я не ошибаюсь, Сяо Чэна на самом деле уже давно не должно быть в живых. Это мой отец... это он использовал силу Золотой цикады, её светлую и темную энергии, чтобы Сяо Чэн дожил до сегодняшнего дня.

— Ты уверен?

— На девяносто процентов. Мы заговорили об этом только сегодня лишь потому, что отец тогда запечатал часть наших воспоминаний, и все эти годы мы ничего не подозревали. Ты же знаешь, за изменение судьбы вопреки небу всегда приходится платить. Отец... думаю, он просто не хотел, чтобы мы видели, как его пожирает обратный удар темной энергии. Если бы недавние неприятности ребят не заставили меня вмешаться и не вскрыли эти странности, я бы до сих пор не знал, что срок жизни Сяо Чэна был предрешен иначе.

— Но постой. Когда я нашла чашу, цикады в ней не было, но священная энергия Сяо Чэна теперь может её восстановить. Во время починки он увидел видение: человек с помощью цикады собрал темную энергию тысяч призраков и передал её ему в руки, — сказала бабушка. — Мы с Сяо Гу подозреваем, что в теле Сяо Чэна тоже скрыта энергия зла, просто она запечатана. Его светлая сила ведь тоже была под замком, пока Сяо Гу случайно её не освободил.

— Золотая цикада в нефритовой чаше — это баланс двух сил. Если она впитала всё содержимое артефакта, ей не нужно было бы поглощать энергию зла извне. Мам, ты уверена, что видение Сяо Чэна — это реальное прошлое? — Луань Хао последние дни выслеживал тех подонков, что караулили ребят у школы, и именно тогда начал осознавать провалы в своей памяти. Но если слова матери верны, его картина мира всё еще не полна.

— Сяо Чэн описал всё очень четко, и я не думаю, что он лжет. Разве что какой-то дух проник в его сознание и навязал фальшивую память. Но Сяо Гу наложил на него защитный талисман Пурпурного уровня, сейчас никто не сможет им завладеть. К тому же, в твоём старшем сыне сейчас столько светлой энергии, что ни один призрак и близко подойти не рискнет.

— Тогда получается, что чашу разрушил кто-то другой?

— Тебе удалось что-нибудь разузнать? Кто этот человек, покусившийся на моего внука? — лицо бабушки исказилось от гнева, она выглядела так, будто готова была растерзать обидчика на куски.

— ...Это мой брат.

— Кто?! — старушка замерла.

— Твой старший сын, Луань Синчжи, — произнес Луань Хао, и его лицо словно покрылось коркой льда. Разумеется, этот холод предназначался не матери.

У него был родной брат, на два года старше. Хотя их семьи никогда не были близки, Хао и в страшном сне не мог представить, что за похищением Луань Чэна стоит его собственный брат. Когда он узнал об этом, его захлестнула ярость пополам с ужасом.

Еще при разделе имущества старший брат считал, что родители несправедливы, твердил, что младшему досталось больше. Хотя на деле после продажи старого дома деньги поделили поровну, а стариков все эти годы содержала семья Хао. Если и была «несправедливость», то лишь в том, что особый дар рода Луань перешел к младшему. Но это не решается людьми, и винить их в этом было верхом абсурда.

— Этот мерзавец... Ни слуху ни духу от него весь год, и вот что он удумал! — бабушка была вне себя от ярости. — А та история с цикадой — может, и он к ней причастен?

— Вряд ли. У него просто нет таких способностей.

— Похоже, придется навестить господина Чунмина, — выражение лица бабушки становилось всё мрачнее. Она думала, что найдет ответы, а вопросов стало только больше. Раз Гу Цинхуай сказал, что именно господин Чунмин направил его в Байсун, значит, у него и нужно спрашивать.

— Мам, отец перед уходом точно ничего тебе не говорил? — спросил Луань Хао.

Его отец тогда занимался колодцем. Хао работал в другом городе и не успел застать последние минуты старика.

— Когда он уходил, с ним был Сяо Чэн. Когда я вошла, он уже... — бабушка нахмурилась, её глаза покраснели. — Но я спрашивала Сяо Чэна, он говорит, что ничего особенного тогда не произошло.

Оба замолчали. В каждом поколении семьи Луань рождался кто-то с особым даром, но они поколениями копили добродетель и никогда не использовали силы во вред. У них не было врагов. Если человек, вливший энергию зла в Луань Чэна — не дед и не Луань Синчжи, то кто?

Луань Чэн набрал столько помидоров, что, подняв пакет, приуныл. Цены на местные органические овощи кусались: этот мешочек потянул бы больше чем на сотню юаней, а ведь они еще сорвали перец, баклажаны и огурцы.

Посмотрев на брата, у которого фруктов было еще больше, Луань Чэн хмыкнул:

— Боюсь, бабушка в обморок упадет от счета.

— Хорошо, что я карту взяла, если что — расплатимся, — сказала Чжао Юйфэнь. Процесс сбора так их захватил, что они не сразу подумали о кошельке.

Однако у кассы весовщик, узнав их, улыбнулся: — Можете забирать всё просто так. Наш управляющий распорядился: если приходят родные бабушки Ци — пусть берут что хотят и сколько хотят, денег не брать.

Луань Чэн, Луань Чжэ и их мать застыли в изумлении. Даже Гу Цинхуай внимательно посмотрел на сотрудника:

— Почему?

— Управляющий лично велел. А причин я не знаю.

— Ну бабуля дает! — воскликнул Луань Чэ. — Наверняка она знакома с местным боссом.

Луань Чэн поблагодарил сотрудника, подхватил сумки и потянул своих за собой. Знакома она или нет — спросим у неё лично!

— Ой, беда, чеснок забыли! — Чжао Юйфэнь внезапно остановилась. — Сяо Чэн, сходи выдерни пару головок. Без чеснока еда не та.

— Ладно, мам, мы с Цинхуаем ходим.

Луань развернулся и пошел с Гу к чесночным грядкам. Заметив на губах друга едва уловимую улыбку, он спросил: — Ты чего?

— Ничего. Просто подумал, что твое имя из твоих же уст звучит лучше, чем у других. Луань Чэн, Сяо Чэн, Сяо Чэн-цзы (апельсинка)...

— Ну-ну, Цинхуай, Цинхуай, Сяо Цинхуай... — Луань Чэн, смеясь, достал баклажан и легонько шлепнул Гу по руке. — Глупый ты.

— Пусть глупый, зато счастливый, — Гу Цинхуай держал зонт, наблюдая, как Луань вытаскивает чеснок. — Четырех хватит?

— Хватит. А если нет — еще придем. Хороший же повод прогуляться вдвоем?

Луань Чэн выпрямился, собираясь идти назад, и... буквально остолбенел. Прямо за их спинами стоял младший брат с очень странным выражением лица.